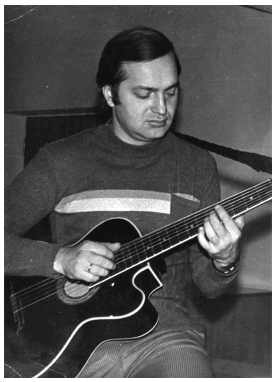
2001

На вопрос, как он стал бардом, и вообще – с чего у него всё началось в песне, Сергей Никитин обычно отвечает:

"Очень захотелось самому петь Булата Окуджаву". Начало, в общем, по тому времени (самый конец 50-х) довольно обычное. А иногда на этот же вопрос он отвечает несколько по-другому: "У меня всё пошло от гитары". И с гитарой тоже поначалу всё было так же "обычно": нашелся знакомый, который показал, как на ней берутся пресловутые "три аккорда", – очень многие начинают осваивать основы аккомпанемента именно с этого, добавляя со временем к первым трем еще пять, или двадцать пять, сто двадцать пять и так далее – в зависимости от индивидуальных запросов, настойчивости, ну и, естественно, способностей.



На вопрос, как он стал бардом, и вообще – с чего у него всё началось в песне, Сергей Никитин обычно отвечает:

"Очень захотелось самому петь Булата Окуджаву". Начало, в общем, по тому времени (самый конец 50-х) довольно обычное. А иногда на этот же вопрос он отвечает несколько по-другому: "У меня всё пошло от гитары". И с гитарой тоже поначалу всё было так же "обычно": нашелся знакомый, который показал, как на ней берутся пресловутые "три аккорда", – очень многие начинают осваивать основы аккомпанемента именно с этого, добавляя со временем к первым трем еще пять, или двадцать пять, сто двадцать пять и так далее – в зависимости от индивидуальных запросов, настойчивости, ну и, естественно, способностей.

Необычность же никитинского случая заключается вовсе не в том, что он быстрее, чем другие-прочие, освоил и стал использовать "очень много" разных аккордов, и тем более не в том, что строй его гитары оказался (в общем, случайно) нестандартным – семиструнка, но с пониженной на полтона второй и повышенной пятой струнами. Просто практически сразу, как только Никитин взял в руки гитару, – а он тогда был еще школьником, – стало очевидным, что это замечательный и совершенно неповторимый музыкант – что называется, "от Бога". Собственно, виртуозом в точном значении этого слова он сделался позднее (да и не

Phoca PDF

такая уж это редкость – гитарист-виртуоз), но, что факт: уже на самых ранних магнитофонных записях его гитара звучит так же безупречно профессионально, как и теперь, – и столь же безошибочно узнаваема, поскольку просто невозможно не узнать этот характерный, фирменный "никитинский" звук, – нечто из разряда "явлений", то, чему, наверное, в принципе невозможно научиться, даже освоив все нужные аккорды с самой правильной аппликатурой. Тем не менее повторить его игру пытаются многие – некоторые энтузиасты даже специально для этого выучивают хитрый никитинский строй (правда, сам-то он с легкостью переходит с него и на стандартную "семерку", и на "шестерку"; может на домре, на балалайке, банджо, да хоть на гуслях, не говоря уже об обычном фортепьяно). Казалось бы, чисто технически для любого достаточно "продвинутого" гитариста в никитинском аккомпанементе нет ничего сверхъестественно сложного. Ан нет, еще ни у кого так не получилось. Подражателей хватает, а Никитин всё равно один.

Несмотря на ярко выраженные музыкальные способности, после окончания школы он пошел учиться в МГУ, на физфак. Физика в те годы вообще была "в почете", и талантливая молодежь устремлялась именно туда, на передовой край научных завоеваний. На этой волне Сергей и выбрал себе профессию физика – и никогда об этом не жалел. Хотя, скорее всего, пройди он в свое время через нормальную детскую музыкальную школу, других вариантов, кроме как продолжать учиться на профессионального музыканта, уже и не возникло бы. Но так не случилось. Хорошо это или плохо, теперь рассуждать бессмысленно, – но всё-таки можно предположить, что именно естественнонаучное, университетское образование и последующая многолетняя работа в академических институтах, в среде научно-технической интеллигенции (причем в основном интеллигенции "шестидесятнического" замеса) сыграли очень важную роль в формировании не просто Никитина-композитора, – им-то он, являясь музыкантом от рождения, стал бы, наверное, в любом случае, – а композитора-барда, работающего с высокой поэзией на глубочайшем уровне взаимодействия, взаимопроникновения двух стихий: музыки и слова, – когда музыка не просто достойна стихов и адекватна им, но способна открывать в них новые грани, обогащать новыми или скрытыми до поры смыслами.

Профессиональных композиторов, успешно работавших на этом поле, вообще всегда было не так много – можно назвать здесь имена Георгия Свиридова, Микаэла Таривердиева, Владимира Дашкевича, создавших прекрасные вокальные циклы на стихи поэтов-классиков; но пожалуй, за исключением некоторых, ставших очень популярными, романсов и песен из кинофильмов, эти их произведения все-таки остаются достоянием сравнительно узкого круга ценителей вокальной камерной музыки (вовсе не обязательно при этом являющихся и ценителями самой поэзии).

Никитин же, от первых исполненных им когда-то песен Окуджавы и Городницкого до собственных больших концертных программ под названием

Phoca PDF

"Мы поём стихи" - представитель иной традиции петь и слушать поэзию, - традиции, укорененной именно в среде университетской и научно-технической интеллигенции и получившей широкое распространение под именем "авторской песни". Здесь поэзия давно завоевала привилегированное положение главной, ведущей составляющей, по сути являясь основой и конечным смыслом всего творческого процесса. Причем барды-композиторы, пишущие музыку не на свои стихи, сделали для такого положения вещей ничуть не меньше, нежели "полные" авторы, поющие собственную поэзию. И здесь вклад Сергея Никитина, вскоре ставшего лидером всего композиторского направления авторской песни, трудно переоценить. Достаточно вспомнить лишь некоторые из его песен, ставшие, как это особенно ясно теперь, по прошествии времени, вехами в развитии жанра: "Диалог у новогодней елки" и "Сон об уходящем поезде" (ст. Ю.Левитанского), шекспировские "Сонеты" (в перев. С.Маршака), цикл "исторических" песен о царе Иване и "Певец разлук" (ст. Д.Самойлова), "Снег идет" (ст. Б.Пастернака), "Времена не выбирают" (ст. А.Кушнера), "Переведи меня через майдан" (ст. В.Коротича в перев. Ю.Мориц), "На стоянке" и "Когда мы были молодые" (ст. Ю.Мориц), "Брич-Мулла" (ст. Д.Сухарева), цикл песен на стихи Г.Шпаликова, "Илья" и "Зычный гудок" (ст. О.Чухонцева), "Кузнечики" и "Отнятая у меня" (ст. А.Тарковского), "Напрасно" (ст. А.Фета)...

Кроме написания собственных песен, Никитин, будучи сам замечательным исполнителем, еще во время учебы в университете организовал и затем возглавляп прославленные исполнительские коллективы, немало сделавшие для пропаганды и популяризации лучших произведений жанра. В репертуаре первого из них, мужского квартета (1963 - 67), возникшего на базе физфаковской агитбригады, участником которой Никитин стал на первом же курсе университета, помимо студенческого фольклора и песен факультетских авторов ("визитной карточкой" квартета была написанная физиком Сергеем Крыловым "Зимняя сказка", вскоре разошедшаяся по стране на правах безымянной "народной" песни), входили также песни Юлия Кима, Александра Городницкого и Александра Дулова.

Созданный позднее квинтет (просуществовавший до 1977 г. и также состоявший из студентов-физиков, среди которых была, кстати, и жена Сергея, Татьяна Никитина (родилась 31-го декабря 1945-го года) пел почти исключительно классику жанра и даже в известном смысле "делал ее" своим великолепным исполнением, вводя эти песни в общекультурный обиход. Несколько поколений студентов, а затем и остальное население страны именно с голоса никитинского квинтета впервые узнало и сразу полюбило "Сентиментальный марш" (Б. Окуджава), "Я вас люблю, мои дожди" (В. Егоров), "Когда я пришел на эту землю" (Н.Гильен - Г. Христофоров), а также "Амазонку" (ст. Р. Киплинга), "Лошади в океане" (ст. Б. Слуцкого), "Контрабандисты" (ст. Э. Багрицкого) и другие песни Виктора Берковского, который в те годы не выступал сам со сцены.
В 1972 г. квинтет стал лауреатом 3-го Международного фестиваля политической песни в Берлине. За всеми успехами коллектива прежде

Phoca PDF

всего стояли талант аранжировщика и титанический труд его руководителя, получившего в 1978 году премию Московского комсомола в области литературы и искусства "за создание и исполнение песен" (песня "Маленький трубач").

В "квинтетские" годы сложился и исполнительский дуэт Татьяны и Сергея Никитиных, существующий и поныне. Творческий союз единомышленников, людей, близких по духу, оказался весьма успешным и плодотворным, причем Татьяна всегда играла в нем важную роль не просто партнера по сцене, – она является главным советчиком, самым первым слушателем и "судьей" (а иногда, бывает, и прямым соавтором) написанного. В исполнении дуэта Татьяны и Сергея Никитиных записано более полутора десятков пластинок и компакт-дисков как с песнями самого С. Никитина (в т.ч. "Под музыку Вивальди", 1994; "Избранное", 1994; "Большой секрет для маленькой компании", 1995; "Золотая Брич-Мулла", 1996; "Поле чудес", 1998; "Времена не выбирают", 1999 и др.), так и с песнями других авторов ("Часовые любви", 1997 – песни Булата Окуджавы; "Наш разговор", 1999 – песни Александра Дулова; "Со мною вот что происходит", 1999 – песни на стихи Е. Евтушенко и ряд других).

Долгое время Никитины совмещали активное концертирование с научной работой ученых-биофизиков (оба закончили аспирантуру; впоследствии – кандидаты физико-математических наук). В 1990 г., оставив науку, Татьяна стала заведующей отделом культуры Октябрьского райисполкома Москвы, потом зампрефекта Центрального округа, а с 1992 по 1994 гг. работала зам. министра культуры России (министром тогда был Евгений Сидоров). В конце концов, порядком устав от сражений на административном фронте за отечественную культуру с, мягко говоря, равнодушным к этой культуре чиновничеством, она ушла работать на итальянскую фирму, занимающуюся арт-бизнесом. Ее "зарубежная" деятельность во многом по-прежнему связана с отечественной культурой; в частности, она устраивает выставки и организует рекламу для наших художников на Западе.

В 1987 г., за несколько лет до Татьяны Никитиной, расстался с физикой и Сергей, полностью переключившись на творческую деятельность. Некоторое время он состоял в штате театра-студии Олега Табакова, заведуя в нем музыкальной частью, занимался музыкальным оформлением спектаклей, написал музыку к целому ряду постановок, в т.ч. к "Двенадцатой ночи", "Каструччe" (1988), "Я хочу сниматься в кино" (1990) и др. С 1995 года он – свободный художник и занимается реализацией собственных проектов.

Но вообще-то композиторская работа Никитина в кино и театре началась задолго до того, как он формально приобрел статус профессионального музыканта. Впервые это произошло в 1967 г., когда его, студента-пятикурсника, тогдашний режиссер Театра-студии МГУ Петр Фоменко пригласил написать музыку для спектакля "Человек, похожий на

Phoca PDF

самого себя, или Вечер Михаила Светлова". Сам Никитин вспоминает об этом как об очень важном для себя событии, – не говоря уже об общении с интереснейшими людьми, приходившими на спектакли и посещавшими репетиции студии Фоменко (среди них были, например, Юлий Ким и Петр Якир, Лиля Брик, Константин Симонов и Леонид Утесов), эта работа стала для него первым опытом осознанного творческого погружения в мир поэзии и личности поэта, на стихи которого писалась музыка (позднее подобное "погружение" происходило со стихами Юнны Мориц, Давида Самойлова, Геннадия Шпаликова, Дмитрия Сухарева...). Результатом стал цикл песен на стихи Светлова, но главное – именно с этого времени у Никитина началось серьезное увлечение поэзией, отношение к ней не просто как к источнику текстов для песен, а, выражаясь словами Юнны Мориц, "рыцарское служение" ей.

Первая работа Никитина в кино – телефильм "Морские ворота" (1974), для которого в соавторстве с Виктором Берковским и Юрием Визбором (которому принадлежат стихи) было написано нескольких песен. Всех участников этой работы связывала тесная дружба, естественным образом продолженная в творческой сфере: они и потом неоднократно соавторствовали в написании музыки и песен к различным теле- и кинофильмам, спектаклям и радиопостановкам. Совместно с В. Берковским, в частности, была написана музыка к спектаклям "Мэри Поппинс" (театр им. Ермоловой, 1976) и "Коньки" (ЦДТ, 1977), к музыкальному спектаклю "Али-Баба и 40 песен персидского базара" (сценарий В. Смехова, первая постановка в 1979), "Большая докторская сказка" (радиоспектакль по сказке К. Чапека, 1977), а песни Никитина на стихи Ю. Визбора вошли в целый ряд документальных телефильмов студии "Экран" ("Мурманск-198", "На полюс", "Земля, улетаем надолго" и др.). Помимо этого, С. Никитин является композитором (и автором прозвучавших там песен) еще целого ряда теле- и кинофильмов: "Почти смешная история" (Экран, 1977), "Москва слезам не верит" (Мосфильм, 1979), "Старый новый год" (Экран, 1980), "Поездки на старом автомобиле" ("Мосфильм", 1987), нескольких мультфильмов ("Сказка о потерянном времени", "Большой секрет для маленькой компании", "Мальчик шел, сова летела" и "Волчья шкура") и спектакля "Полоумный Журден" (Центральный театр кукол, 1983).

Несколько музыкальных произведений для театра Никитин написал совместно с поэтом Дмитрием Сухаревым, своим близким другом и постоянным соавтором, который выступил автором либретто. Два из них были поставлены различными театрами как в нашей стране, так и за рубежом. Премьера оперы-водевиля по рассказу А.П. Чехова "Предложение" состоялась в 1989 г. в театре "Третье направление"; затем в 1990 г. он был поставлен в театре "Школа современной пьесы" под названием "А чой-то ты во фраке?" (и продолжает успешно идти там уже более 10 лет); спектакль шел также в Тверском областном театре и Theater del Altmark города Штендаль (Германия). Вторая пьеса – водевиль "Актеры меж собой" – поставлена в Театре наций в 1996 г.

Phoca PDF

Продолжается и сотрудничество с телевидением: в 1999 г. канал "Культура" осуществил запись большого цикла тематических концертов Сергея Никитина, проходивших в Доме-музее Булата Окуджавы в Переделкино; серия передач с этими выступлениями уже несколько раз была показна на экране.

Еще одна "приоритетная" сфера деятельности, на что Никитин никогда не жалел сил и времени, – это то, что можно бы скучно обозвать "работой с детьми", – но что "в никитинском исполнении" всегда превращается в самый настоящий праздник. В его жизни это нечто наподобие "общественной нагрузки" – поскольку ни в каком педагогическом штате он никогда не состоял, так что педагогического стажа не приобрел. Зато у песенки про пони, написанной на стихи Юнны Мориц еще в 1965 г., когда автор был студентом, и по-прежнему продолжающей оставаться "в ходу" у детей и их родителей, – стаж вполне солидный. И у других песен Никитина для детей – а он пишет их всю жизнь – столь же счастливая судьба: они нравятся детям, и те с удовольствием их слушают и поют сами (впрочем, и "бывшие дети" тоже!)

Многие из самых знаменитых никитинских детских песен (начиная от тех самых "Пони", которые "девочек катают" – до "Любимого пони", одной из последних) написаны на стихи Юнны Мориц:"Ванечка-пастух", "Слониха, слоненок и слон", "Большой секрет для маленькой компании", "Собака бывает кусачей", – ну и, конечно, "Резиновый ежик", хит всех времен и народов "от двух до пяти". "Окучивание" детей не ограничивается чисто композиторской работой: Никитин регулярно устраивает для них большие концерты-праздники, куда приглашает "хороших и разных" поэтов и музыкантов, где звучат не только бардовские песни, но и классика, и джаз, и фольклор, выступают юные музыканты и актеры. Вот уже более 10 лет во Дворце детского и юношеского творчества на Воробьевых горах ежемесячно проходят так называемые "Никитинские встречи", – клуб, где собирается детвора (начиная с трех лет) со своими мамами и папами – послушать хорошую музыку, подпеть гостям на сцене (а то и подплясать, что особенно охотно проделывают самые маленькие).

За все эти годы вид барда Сергея Никитина, окруженного со всех сторон малышами, с энтузиазмом, хоть и не всегда стройно, подтягивающими бессмертного "ежика", стал уже привычным ("Чем хороша детская аудитория, – шутит он, – каждые пять лет подрастает новое поколение – и опять требует "про ежика""), – но с некоторых пор он всё чаще стал появляться на сцене также и в окружении молодых профессионалов. Студенты и выпускники "гнесинки" и консерватории, флейтисты (нынешний лауреат Всероссийских и международных конкурсов флейтистка Татьяна Ларина когда-то тоже участвовала в "Никитинских встречах" в качестве "юного дарования"), виолончелисты, пианисты, струнный "Москва квартет" – всем этим молодым музыкантам интересно работать с Никитиным, исполнять его музыку и просто выступать вместе в концертах "Классического проекта", которым он увлечен в последнее время.

Phoca PDF

Возможно, очень скоро звучание классических инструментов в произведениях авторской песни, до сих пор преимущественно "гитарной", станет обычным делом, – жанр развивается, и неустанный творческий поиск барда и композитора Сергея Никитина, продолжающего работать, искать, творить, увлекая за собой всё новые молодые силы, – надежное обеспечение этого процесса.

В 1995 году Сергей Никитин был удостоен звания Заслуженного деятеля искусств России, а в 1997 г. Татьяна и Сергей Никитины стали лауреатами Царскосельской художественной премии – с замечательной формулировкой "За многолетнюю преданность русской поэзии". Но, пожалуй, награда, которой Никитин более всего дорожит – стихотворение Булата Окуджавы, написанное к его 50-летию и посвященное Сергею Никитину:

Знаком он по песенке старой,
и все-таки он не артист.
Он всем нам привычен с гитарой,
и все же он не гитарист.

Немало нам песен пропевший,
спающий еще не одну,
он физик, к стиху прикипевший,
ученый, влюбленный в струну.

Как впору ему этот свитер!
Как точен аккомпанемент!..
Он прежде всего – композитор,
но главное – интеллигент.

1994

Phoca PDF